

УДК 327-329

КОНГРЕСС И ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ АЗЕРБАЙДЖАНА В СЕРЕДИНЕ 2010-х ГОДОВ

© 2015 г.

М.А. Троицкий*

*Московский государственный институт международных
отношений (университет) МИД России*

После периода самоограничения в отношении партнёрства с Азербайджаном Вашингтон с середины 2000-х годов перешёл к активному взаимодействию с Баку в сфере экономики и безопасности. Если в первые годы после обретения Азербайджаном независимости позиция Конгресса тормозила предоставление Азербайджану американской экономической помощи и развитие деловых контактов между Азербайджаном и США, то начиная с 2000-х годов Конгресс стал важной движущей силой американо-азербайджанского партнёрства. Под воздействием открывшихся возможностей прибыльного бизнеса в азербайджанском нефтегазовом секторе, а также под влиянием тюркского лобби в США члены Конгресса в основном изменили свой подход к карабахскому конфликту на более нейтральный и стали менее критично относиться к нарушениям прав и свобод в Азербайджане при условии сотрудничества Баку с Вашингтоном по важным для США стратегическим проблемам. Баку умело пользовался данным сдвигом в политике США, пытаясь балансировать между Москвой и Вашингтоном.

Ключевые слова: *США, Конгресс, Сенат, Палата представителей, Республиканская партия, Демократическая партия, Азербайджан, лобби, внешняя политика, трубопровод, газ, нефть, Обама, Кардин, Алиев.*

Государства Закавказья занимают особое место в ряду приоритетов внешней политики США на постсоветском пространстве, смыкающемся в этом регионе с Ближним и Средним Востоком. В силу стратегической важности Закавказья, значительного влияния в США лоббистских групп, сопричастных государствам этого региона, и внутривнутриполитической значимости для США проблем этих стран, регион занимает видное место в повестке дня американского Конгресса. При обсуждении законодателями американских целей и стратегии в отношении трёх стран региона наибольшие противоречия традиционно вызывает Азербайджан. Это обусловлено сочетанием специфики азербайджанского внутривнутриполитического режима с геополитической важностью и инвестиционной привлекательностью Азербайджана, а также желанием Баку поддерживать тесные отношения с США в сфере безопасности.

* ТРОИЦКИЙ Михаил Алексеевич – кандидат политических наук, доцент МГИМО (У) МИД России. E-mail: mikhailtroitskiy@gmail.com

Наследственный режим передачи власти в Азербайджане наряду с жёсткими подходами правительства к взаимодействию с политической оппозицией и гражданским обществом традиционно вызывают критику со стороны как Белого дома, так и Конгресса. Тем не менее растущая роль Азербайджана в качестве поставщика углеводородных энергоносителей союзникам США в Европе и на Ближнем Востоке, высокая доходность инвестиций в разработку азербайджанских месторождений газа и нефти, а также готовность Баку оказать политическую поддержку Вашингтону и направить воинские контингенты для участия в важных для США операциях дают Азербайджану существенное влияние на членов Конгресса. Немаловажную роль в формировании подходов Конгресса к отношениям Вашингтона и Баку играют турецкие диаспоры в США, симпатизирующие Азербайджану (в особенности в свете его конфликта с Арменией вокруг Нагорного Карабаха) и оказывающие заметное влияние на электоральные расклады в ряде избирательных округов США.

С начала 1990-х годов формирование подхода США к отношениям с Азербайджаном происходило также под влиянием проармянского лобби, стремившегося представить Азербайджан в качестве реваншистского милитаризирующегося государства, поставившего целью возвращение контроля над Нагорно-Карабахской автономной областью, утерянного в начале 1990-х годов. До последнего времени на слушания в Конгрессе по Азербайджану приглашались представители организаций, выражающих точку зрения армянских диаспор на Азербайджан и карабахский конфликт [10].

На протяжении последних двух десятилетий с момента подписания в сентябре 1994 г. международным консорциумом нефтяных компаний «контракта века» с Азербайджаном на разработку месторождений каспийского шельфа отношения между Вашингтоном и Баку постепенно улучшались. Данная тенденция приобрела ярко выраженный характер во второй половине 2000-х годов, когда на фоне подорожания нефти был построен и запущен нефтепровод «Баку – Тбилиси – Джейхан» и стало очевидно, что только азербайджанский трубопроводный газ в сложившихся геополитических условиях может составить конкуренцию российскому на рынке Европейского союза. Отдельные кризисы, связанные с широко освещавшимися в международной прессе нарушениями прав и свобод в Азербайджане, не мешали поступательному развитию американо-азербайджанского взаимодействия.

Так, в июне 2012 г. будущий посол США в Азербайджане Ричард Морнингстар заявил на слушаниях по утверждению его кандидатуры в сенатском Комитете по международным делам, что «широкий круг общих интересов США и Азербайджана пересекается со многими высшими приоритетами американской внешней политики». Преемник Р. Морнингстара на должности посла США в Азербайджане Роберт Секута заявил на слушаниях в Конгрессе в сентябре 2014 г., что «США и Азербайджан совместно выигрывают от стабильного, демократического, мирного и процветающего Азербайджана, скреплённого стратегическими узами с США и их европейскими друзьями и союзниками». Посол Секута отметил, что стратегическая цель отношений Вашингтона с Баку – «полная интеграция (Азербайджана. – *Авт.*) в евроатлантическое сообщество», для чего США «взаимодействуют с Азербайджаном в трёх одинаково

важных сферах: безопасности, энергетике и демократизации» [15]. Прочитавший посла Морнингстара в своей газетной статье сенатор Роджер Уикер (республиканец от штата Миссиссиппи) также отмечал, что «растущее признание роли Азербайджана в системе международных отношений особенно выгодно для США, учитывая взаимные интересы двух стран». По мнению сенатора, как Вашингтон, так и Баку «серьёзно озабочены ядерной программой Ирана и наступательной политикой России» [17].

По мнению Бенджамина Кардина, сенатора-демократа от штата Мэриленд, в текущих условиях, «Азербайджан поддерживает нашу (США. – *Авт.*) позицию в Совете Безопасности ООН – особенно в том, что касается Украины и её территориальной целостности». По мнению сенатора, «территориальная целостность Украины чрезвычайно важна в контексте “замороженного” конфликта в Нагорном Карабахе» [6].

В свою очередь, в октябре 2014 г. англоязычная азербайджанская газета *AzerNews* сообщала в статье, перепечатанной впоследствии на сайте Конгресса: «За время, прошедшее с возникновения Азербайджана в качестве независимого государства в 1991 году, американо-азербайджанские отношения приобрели характер стратегического партнёрства, основанного на взаимных интересах и общих ценностях. В настоящее время эти отношения быстро развиваются» [13].

Роль Конгресса в развитии американо-азербайджанского экономического взаимодействия

После 1991 г. США предоставляли Азербайджану, как и другим республикам бывшего СССР, экономическую помощь. Её объём на душу населения примерно соответствовал показателям, характерным для постсоветских государств, рассматривавшихся американской администрацией в качестве приоритетных. По данным Государственного департамента, с 1991 по 2013 г. Азербайджану было выделено всего около 1,1 млрд. долл. экономической помощи. При этом за 12 лет, предшествовавших 2014 г., Баку получил от Вашингтона 44,4 млн. долл. помощи на развитие вооружённых сил и 9,9 млн. – на участие представителей страны в международных обучающих программах, а также на укрепление режима охраны государственных границ Азербайджана [6].

При этом объём финансовой помощи США Азербайджану неуклонно снижался на протяжении 2010-х годов: с 26,4 млн. долл. в 2011 фин. г. до 13,4 млн. долл., запрошенных администрацией у Конгресса на 2015 фин. г. [8]. Вашингтон не без оснований рассматривал Азербайджан в качестве государства с быстро растущими доходами, способного, как минимум, софинансировать программы социально-экономического развития, реализуемые при зарубежной поддержке. Средства, запрашиваемые администрацией и выделяемые Конгрессом для Азербайджана в рамках бюджета помощи иностранным государствам, традиционно распределялись по трём статьям: поддержка демократизации, укрепление мира и безопасности и содействие экономическому росту. Так, в 2013 г. Соединённые Штаты намеревались «улучшить сложные условия работы продемократических активистов» (через обучение журналистов, рас-

ширение доступности Интернета и предоставление юридической помощи гражданам и активистам), «содействовать участию Азербайджана в операции США и НАТО в Афганистане, усилению безопасности на море и модернизации вооружённых сил Азербайджана». США также стремились содействовать увеличению производительности сельскохозяйственной отрасли Азербайджана и улучшению банковского надзора, а также поддержать усилия Баку по вступлению во Всемирную торговую организацию [12 с.27].

На протяжении последнего десятилетия члены Конгресса активизировали свои усилия в формировании политики США в отношении Азербайджана. В начале 2004 г. в Конгрессе был образован «азербайджанский кокус» – рабочая группа конгрессменов, декларирующих заинтересованность в развитии политических и экономических отношений между Вашингтоном и Баку и готовность выделять на это рабочее время и иные ресурсы [7]. По информации посольства Азербайджана в США, к середине 2013 г. численность группы достигла 49 человек [11], а к апрелю 2014 г. в неё входили уже 64 конгрессмена [16]. Сопредседателями кокуса были представители Республиканской и Демократической партий. Участники кокуса регулярно проводили встречи с представителями властей и деловых кругов обеих стран (как в США, так и в самом Азербайджане), участвовали в Вашингтоне в мероприятиях, направленных на увеличение американских инвестиций в Азербайджан и др. Так, в июне-июле 2014 года делегация Конгресса во главе с сопредседателями Хельсинкской комиссии США – сенатором Кардином и конгрессменом-республиканцем Крисом Смитом – посетила Азербайджан по случаю ежегодного заседания Парламентской ассамблеи ОБСЕ. Делегация была принята президентом Ильхамом Алиевым, на встрече с которым поднимала вопросы соблюдения прав и свобод в Азербайджане [5].

В целом, помимо продвижения американских ценностей и политических идеалов, основными мотивами участия в «азербайджанском кокусе» для членов Конгресса, очевидно, были желание наладить отношения с крупным американским бизнесом, инвестирующим в нефтегазовую отрасль Азербайджана, а также наличие в их избирательных округах выходцев из тюркского мира, сопричастных жизни Азербайджана и в особенности позиции Баку по Нагорному Карабаху.

По оценке Министерства энергетики США, доказанные запасы нефти Азербайджана составляют 7 млрд. баррелей, а запасы природного газа – около 840 млрд. кубических метров. Исследовательская служба Конгресса указывает, что к этим запасам газа следует прибавить новые шельфовые месторождения Умид и Апшерон, открытые в 2011 г. Эксперты Конгресса отмечают, что, хотя в сравнении со всеми мировыми доказанными запасами углеводородов эти цифры не выглядят значительными, все последние администрации США исходили из того, что данные запасы могут создать альтернативу российским поставкам трубопроводного газа в ЕС, особенно после запуска второй очереди добывающих производств на месторождении Шах-Дениз в 2017–2018 гг. [12].

Важность Азербайджана как источника альтернативных поставок углеводородов на рынки Европы, а также Ближнего и Среднего Востока подчеркивал на слушаниях в июне 2014 сенатор Бенджамин Кардин. Как сопредседатель Хельсинкской комиссии США, он также высказывал заинтересованность в

участии Азербайджана в Инициативе прозрачности в добывающей промышленности (*Extractive Industries Transparency Initiative – EITI*). Данная Инициатива была предложена Великобританией в 2002 г. и направлена на раскрытие информации о доходах, получаемых государствами от добычи на их территории и дальнейшей реализации природных ресурсов. В рамках этой инициативы государственные власти и частные нефтяные компании могут добровольно принимать на себя соответствующие обязательства в сфере прозрачности бизнеса и бюджетных потоков. Азербайджан стал одним из первых государств, заявивших о выполнении требований Инициативы (США начали внедрять стандарты Инициативы прозрачности в 2011 г. и по состоянию на конец 2014 г. являлись лишь «страной-кандидатом»). По мнению Кардина, однако, принятие Азербайджаном на себя соответствующих обязательств «ещё не означает их практической реализации», однако могло бы служить важным инструментом противодействия коррупции в Азербайджане и повысить привлекательность азербайджанской экономики для американских инвестиций. Данный вопрос поднимался делегацией представителей Конгресса в ходе их визита в Баку летом 2014 г. [6].

Сенатор Кардин также призывал Азербайджан предпринять меры по диверсификации национальной экономики, предлагая рассмотреть возможность создания условий для транзитных перевозок между Европой и Азией. Это, по мнению сенатора, потребовало бы снижения таможенных пошлин, а также усилий Баку по преодолению проблем регионального сотрудничества [6], к числу которых, очевидно, в первую очередь относился конфликт вокруг Нагорного Карабаха, затрудняющий безопасные коммуникации в Закавказье, а также спор между Азербайджаном и Туркменией по поводу принадлежности шельфовых месторождений в Каспийском море.

Члены Конгресса принимали активное участие в обсуждении проектов развития трубопроводной инфраструктуры в Закавказье, Центральной Азии и Турции с представителями американской администрации, а также властей и деловых кругов Азербайджана. В свою очередь, Баку, с одной стороны, занимался лоббированием данных проектов среди законодателей в Вашингтоне, а с другой – старался конвертировать свою готовность строить альтернативные российским трубопроводы в повышение репутации азербайджанских властей в Вашингтоне и на Западе в целом.

Подобная тактика приносила осязаемые результаты. Например, в ходе слушаний в Хельсинкской комиссии США под председательством сенатора Кардина и конгрессмена Смита в июне 2014 г. заместитель помощника государственного секретаря по делам Европы и Азии Эрик Рубин назвал Азербайджан «важнейшим поставщиком (углеводородов. – *Авт.*) для наших (США. – *Авт.*) европейских союзников». Э. Рубин охарактеризовал запущенный в июне 2006 г. нефтепровод «Баку – Тбилиси – Джейхан» как «одно из первых достижений дипломатии “южного коридора”» и отметил, что Вашингтон в данный момент занимается «содействием развитию “связующего газового звена” между Азербайджаном и Европой». По мнению Рубина, «завершение строительства “Южного газового коридора” будет приносить 10 млрд. кубометров каспийского природного газа, или даже больше, в Западную Европу ежегодно начиная с 2019 г.» [6].

Назначенный президентом Б. Обамой на должность посла в Азербайджане сотрудник Государственного департамента Р. Секута заявил на слушаниях в сенатском Комитете по международным делам в сентябре 2014 г., что «"Южный газовый коридор" символизирует приверженность Азербайджана делу повышения глобальной энергетической безопасности». Р. Секута добавил, что в случае утверждения Сенатом на должность посла «продолжит содействовать диверсификации путей доставки азербайджанских энергоносителей потребителям и повышению защищенности критических элементов энергетической инфраструктуры Азербайджана» [15].

Проект «Южного газового коридора», включая Трансанатолийский (*Trans Anatolian Natural Gas Pipeline TANAP*) и Трансадриатический (*Trans Adriatic Pipeline TAP*) газопроводы, Баку активно продвигал в Конгрессе на протяжении 2010-х годов. Например, неправительственная организация «Ассамблея друзей Азербайджана», основанная в Хьюстоне в 2012 г., провела в июле 2013 г. в Вашингтоне торжественный приём, посвященный проекту и его вкладу в европейскую энергетическую безопасность. Приём посетили 20 конгрессменов и один сенатор США, а также высокопоставленные сотрудники Государственного департамента. Конгрессмен Леонард Лэнс (республиканец от штата Нью-Джерси), выступая на приёме, назвал отношения США и Азербайджана «великолепными», а Азербайджан – «стратегическим государством в своем регионе» [4]. Через неделю после приёма конгрессмен Лэнс вступил в «азербайджанский кокус» [11].

В свою очередь, сенатор Р. Уикер в упомянутой выше газетной статье заметил, что Азербайджан «стал крупным поставщиком энергоносителей, осознающим необходимость диверсификации источников и маршрутов поставок энергоресурсов американским союзникам в Европе, которые зачастую оказываются в стеснённом положении, чрезмерно полагаясь на российские энергоносители». Новые трубопроводы «Южного коридора», которые, как планируется, пройдут через Баку, приведут, по мнению Уикера, к «укреплению лидерской роли Азербайджана на глобальных энергетических рынках» и позволят союзникам США по НАТО «получить доступ к энергоресурсам неподконтрольным Кремлю» [17]. Упомянув об «уязвимости Украины в отношении действий России» в энергетической сфере, сенатор Кардин утверждал, что «наличие альтернативного источника энергоносителей (для ЕС и Украины. – *Авт.*) полностью соответствует американским интересам». Таким образом, по заключению Кардина, «трубопровод (строящийся в рамках «Южного коридора». – *Авт.*) представляет собой огромный интерес для США» [6].

Военно-политическое сотрудничество США с Азербайджаном и региональные конфликты в оценках Конгресса

В сфере традиционной безопасности на протяжении ряда лет с начала 1990-х годов подход Конгресса к Азербайджану был продиктован позицией американских законодателей по конфликту вокруг Нагорного Карабаха. В то время члены Конгресса, в основном под влиянием армянского лобби, были склонны возлагать основную ответственность за противостояние в Карабахе на

Баку. Разделом 907 «Акта в поддержку свободы» (*Freedom Support Act*) от 1992 г. – закона, определявшего основные направления финансовой и иной помощи постсоветским государствам со стороны США – американскому правительству предписывалось воздерживаться от предоставления помощи Азербайджану по официальным межгосударственным каналам до того момента, пока Баку «не предпримет явные шаги по снятию блокады и не прекратит наступательное использование силы против Армении и Нагорного Карабаха» [12]. Тем не менее, на протяжении 1990-х годов Конгресс постепенно сокращал ограничения в отношении Азербайджана, а после событий 11 сентября 2001 г. разрешил президенту полностью снимать их своим ежегодным решением. Программы помощи Армении и Азербайджану стали финансироваться в одинаковом объёме. Кроме того, с 1998 г. Конгресс стал выделять средства на поддержку урегулирования карабахского конфликта, а в 2000 г. принял закон «О Великом шёлковом пути». Данный закон направлен на поддержку проектов по экономическому, инфраструктурному и иному сотрудничеству между странами Закавказья и Центральной Азии [12]. Эта стратегия укладывалась в рамки общего подхода США, в соответствии к которым «Вашингтон рассматривал эти государства в качестве составной части Большой Европы, указывая, что ни одна страна (имеется в виду прежде всего Россия) не имеет права рассматривать этот регион в качестве своей сферы влияния или препятствовать его интеграции в европейские институты» [1].

Проблемы разрешения карабахского конфликта обсуждались в ходе слушаний в Хельсинкской комиссии в июне 2014 г. с участием высокопоставленных представителей Государственного департамента. Сопредседатель Комиссии сенатор Кардин призвал американских дипломатов активизировать посреднические усилия, поскольку, по его мнению, карабахский конфликт «порождает в Европе тревогу», а его урегулирование «могло бы привести к существенному увеличению взаимного доверия и стабильности в регионе». Представители Госдепартамента тем не менее уклонились от принятия на себя каких-либо обязательств и от оценок перспектив успешного завершения мирного процесса в Нагорном Карабахе [6].

Военное сотрудничество Вашингтона и Баку обычно несколько отставало от уровня американо-грузинского партнёрства. Российский специалист по политике США на постсоветском пространстве Н. Гегелашвили отмечала в 2007 г., что если «Грузия (была на тот момент. – *Авт.*) практически полностью ориентирована на США и Евросоюз», то Азербайджан «при наличии, в целом, такой же тенденции... ещё запаздывал в признании главного направления своего внешнеполитического вектора» [3, с. 42].

Даже при том, что с начала 2010-х годов, по мнению Гегелашвили, «на фоне резкой активизации политики ЕС в Большом Черноморско-Каспийском регионе Вашингтон как бы отошёл в сторону, предоставив ЕС карт-бланш» [2], Азербайджан регулярно получал высокую оценку в качестве партнёра США в сфере безопасности от участников «азербайджанского кокуса» и других членов Конгресса. Так, на приёме, посвящённом инициативе «Южного газового коридора», конгрессмен Майк Тернер (республиканец от штата Огайо) назвал Азербайджан «великолепным и фантастическим союзником США, наших

(США – *Авт.*) европейских союзников и НАТО» [4]. Другие конгрессмены, по утверждению израильской газеты «Гаарец», выражали удовлетворение по поводу партнёрских отношений Азербайджана с Израилем, который, по данным израильских экспертов, получает 40% потребляемой нефти из Азербайджана. Конгрессмены также отмечали успешную борьбу с антисемитизмом в Азербайджане – явление отнюдь не типичное для исламского государства [9]. В свою очередь, заместитель помощника госсекретаря Э. Рубин характеризовал азербайджано-израильские отношения как «образцовые». Он также отмечал, что «поддерживает укрепление безопасности Израиля и необходимость мирного процесса на Ближнем Востоке не только на закрытых двусторонних переговорах, но и публично» [6].

Ещё одним важным аспектом сотрудничества Баку и Вашингтона в сфере безопасности, на который традиционно обращали внимание члены Конгресса – поддержка Азербайджаном операций в Афганистане и Ираке. В связке с Грузией, Азербайджан обеспечивал бесперебойное функционирование Северной распределительной сети – маршрутов доставки грузов, предназначенных для Международным силам содействия безопасности в Афганистане [1].

На слушаниях в сенатском Комитете по международным делам в сентябре 2014 г. посол Секута подчеркнул важность участия азербайджанских военных в иракской и афганской операциях, а также масштабы транзита грузов через Азербайджан для снабжения Международных сил содействия безопасности [15]. По оценке сенатора Уикера, более одной трети грузов, направлявшихся в Афганистан, так или иначе пересекли территорию Азербайджана [17].

Ограничения на сотрудничество в военной сфере между Баку и Вашингтоном зачастую накладывала полемика между сторонами относительно степени соблюдения правительством Азербайджана основных прав и свобод жителей страны. Так, в апреле 2011 г. после очередной порции критики, прозвучавшей из Вашингтона, Баку отказался от участия в совместных с США военных манёврах. Тем не менее Азербайджан не прекращал получать финансовую помощь на укрепление вооружённых сил, а азербайджанские военные продолжали обучение на различных программах переподготовки в США.

Конгресс и демократия в Азербайджане

К числу проблем, связанных с соблюдением политических прав в Азербайджане и находившихся в поле зрения членов Конгресса в 2010-е годы, относились свобода средств массовой информации, преследования общественных деятелей и политических активистов, порядок проведения выборов и т.д. Так, сенатор Кардин указывал на необходимость соблюдения Азербайджаном обязательств по «третьей корзине» Заключительного акта СБСЕ 1975 года. Кардин также критиковал состоявшиеся в октябре 2013 г. выборы президента Азербайджана, на которых Ильхам Алиев получил свыше 84% голосов. Признавая, что и при безупречном с точки зрения процедуры проведении выборов победу на них скорее всего одержал бы действующий президент, Кардин подчёркивал невозможность подтверждения результатов этих выборов наблюдателями от ОБСЕ [6].

На слушаниях в июне 2014 г. приглашённый эксперт – директор по России и Евразии в Национальном фонде «За демократию» (*National Endowment for Democracy*) Мириам Ланской выразила обеспокоенность растущим числом «политических заключенных» в Азербайджане. Помимо 19 узников совести, признанных таковыми организацией «Международная амнистия», Ланской указала на существование 51 заключенного по религиозным мотивам в Азербайджане. По её мнению, в контексте украинского кризиса, продемонстрировавшего необходимость диверсификации маршрутов поставки энергоресурсов в Европу, «Баку успешно находит международных партнёров и расширяет своё влияние, в то время как внутри страны кризис используется для затыкания ртов критикам властей».

В ходе тех же слушаний М. Ланской косвенно возразила сотрудница Центра евразийских, российских и восточноевропейских исследований Бренда Шаффер. Она указала на то, что ряд лиц, называемых «политическими заключенными» в Азербайджане, получали средства из Ирана на ведение подрывной и террористической деятельности, включая планы по взрыву посольств Израиля и США в Баку, а также убийству посла США и лидеров еврейской общины Азербайджана. Б. Шаффер указывала также на неоднозначность религиозного прозелитизма с точки зрения государственной безопасности Азербайджана. По её мнению, власти страны имели моральное право ограничить проповедование жёстких форм ислама посредством заключения под стражу лиц, осуществлявших подобную деятельность. Она также назвала Азербайджан государством, практикующим не только свободу вероисповедания, но и «свободу от религии» в целом. По её мнению, права лиц, придерживающихся светской идеологии, в Азербайджане защищены не хуже, чем права приверженцев любых религий [6].

Назначенный Белым домом послом в Азербайджан Роберт Секута на слушаниях по своей кандидатуре в Конгрессе признавал сложности, с которыми сталкивается Азербайджан, пытаясь обеспечить собственную безопасность в «сложном регионе». Тем не менее, добиться для себя полной безопасности Азербайджан мог бы, по мнению Секуты, только обеспечив на своей территории верховенство закона и соблюдение прав человека и основных свобод [15].

Существенный кризис в американо-азербайджанских отношениях, связанный с соблюдением прав человека, произошел в 2012 г., когда в Азербайджане на свободу с почестями был отпущен возвращенный на родину правоохранительными органами Венгрии военнослужащий азербайджанской армии Раджаб Сафаров, убивший в ходе ссоры армянского офицера (оба военных обучались на одной из программ НАТО в Будапеште). Осуждённый Сафаров был передан властями Венгрии, где было совершено преступление, Азербайджану для отбывания наказания на родине. Однако по прибытии в Баку Сафаров не только был отпущен на свободу, но и представлен к государственной награде Азербайджана [14].

* * *

В своих подходах к Азербайджану и его политике в середине 2010-х годов каждый из сенаторов и конгрессменов руководствовался соображениями, дик-

туемыми позицией члена Конгресса в парламентских комитетах и комиссиях, спецификой поддерживающих его избирательную кампанию корпораций и особенностями этнического состава избирательного округа. Так, некоторые конгрессмены (в основном – участники «азербайджанского кокуса») проявляли заинтересованность в расширении возможностей для инвестирования американскими корпорациями в нефтегазовый сектор Азербайджана. Другие члены Конгресса предпочитали подчёркивать важность углеводородов, добываемых в Азербайджане, для диверсификации источников энергоресурсов, используемых союзниками США в Европе (страны ЕС и НАТО) и на Ближнем Востоке (Израиль). Третьи обращали внимание прежде всего на динамику конфликта вокруг Нагорного Карабаха. Наконец, четвёртая группа влиятельных членов Конгресса – включая, например, сенатора Бенджамина Кардина – была в наибольшей степени озабочена ситуацией с соблюдением прав и свобод человека в Азербайджане – в первую очередь, в силу участия этих членов Конгресса в Хельсинкской комиссии США. Сопредседатели Комиссии – сенатор Кардин и конгрессмен Смит – неоднократно возглавляли делегации Конгресса США в Азербайджан.

В ходе встреч в Баку они ставили перед азербайджанским руководством вопросы об условиях проведения выборов и о политических заключённых в Азербайджане. По доступной информации, руководители Азербайджана выслушивали озабоченности делегаций Конгресса, однако мер для радикального улучшения ситуации не предпринимали, осознавая значимость Азербайджана в регионе с точки зрения США. О нежелании официального Вашингтона вносить чрезмерный дискомфорт в отношения с Баку говорят осторожные формулировки ответов представителей администрации США на задаваемые в ходе слушаний вопросы конгрессменов о правах человека в Азербайджане и позиции Баку по Нагорному Карабаху. Довольно убедительно звучали и оценки выступавших на слушаниях экспертов, в соответствии с которыми азербайджанские власти зачастую вынуждены принимать жёсткие меры, реагируя на попытки экспорта в Азербайджан радикального ислама дабы сохранить в целом светский характер азербайджанского государства. В итоге позиция Конгресса, склонного поддерживать Баку в его трубопроводной дипломатии и политике безопасности, была важным фактором, позволявшим Азербайджану проводить политику балансирования между США и их европейскими союзниками, с одной стороны, и Россией – с другой.

Список литературы

1. Анашкина Е.Б. Современные ориентиры политики США на постсоветском пространстве (на примере Каспийского региона) // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 5. С. 37–48.
2. Гегелашвили Н.А. Политика ЕС в Большом Черноморском регионе и позиция США // Россия и Америка в XXI веке. 2012. № 2.
3. Гегелашвили Н.А. Политика США в государствах Южного Кавказа и Центральной Азии // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2007. № 7.
4. AFAZ Hosted the «Southern Gas Corridor and Its Role in European Energy Security» Reception. 18.07.2013. Washington, DC (<http://www.afaz.org/southern-gas-corridor/>).

5. Cardin, Smith advance security and human rights during annual meeting of European parliamentarians. Bipartisan U.S. delegation visits Azerbaijan, Georgia and Moldova. 07.07.2014
(<http://www.cardin.senate.gov/newsroom/press/release/cardin-smith-advance-security-and-human-rights-during-annual-meeting-of-european-parliamentarians>).
6. Commission on Security & Cooperation in Europe: U.S. Helsinki Commission, Hearings on “The Security, Economic and Human Rights Dimensions of U.S.-Azerbaijan Relations,” 11.06.2014
(http://www.csce.gov/index.cfm?FuseAction=ContentRecords.ViewTranscript&ContentRecord_id=556&ContentType=H,B&ContentRecordType=H&CFID=42939120&CFTOKEN=d3afa962b0fd71fe-2DA701E7-0C9A-03CA-8A985CF9B5E91877).
7. Congressional Azerbaijan Caucus
(http://www.usazeris.org/congressional_azerbaijan_caucus.html).
8. Foreign Operations Assistance: Azerbaijan. Fact Sheet. Bureau of European and Eurasian Affairs, U.S. Department of State. 01.06.2014
(<http://www.state.gov/p/eur/rls/fs/2014/230879.htm>).
9. *Gauin M, Murinson A*. Baku to the future: Azerbaijan, not Armenia, is Israel's true ally // Haaretz. 29.10.2014 (<http://www.haaretz.com/opinion/.premium-1.623390>)
10. Ideals vs. Reality in Human Rights and U.S. Foreign Policy: The Cases of Azerbaijan, Cuba, and Egypt. Hearing before the Subcommittee on International Organizations, Human Rights, and Oversight, Committee on Foreign Affairs, House of Representatives. 12.07.2007
(<http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/CHRG-110hhrg36727/pdf/CHRG-110hhrg36727.pdf>).
11. New members have joined the U.S. Congress's working group on Azerbaijan. 24.07.2013 (<http://messenger.house.gov/media-center/in-the-news/new-members-join-us-congress-working-group-on-azerbaijan>).
12. *Nichol J*. Azerbaijan: Recent Developments and U.S. Interests. Congressional Research Service Report. 22.02.2013 (<http://fas.org/sgp/crs/row/97-522.pdf>)
13. *Rajabova S*. U.S. congressman hails Azerbaijan's economic development // AzerNews. 13.10.2014.
14. Senator Boxer: Pressing Azerbaijan over Outrageous Pardon. 27.09.2012
(<http://www.boxer.senate.gov/en/press/updates/092712c.cfm>)
15. Statement of Robert F. Cekuta, Ambassador-Designate to Azerbaijan Before the Senate Foreign Relations Committee. 17.09.2014
(http://www.foreign.senate.gov/imo/media/doc/Cekuta_Testimony.pdf)
16. U.S. Congressional Azerbaijan Caucus Members List Expands
(<http://www.usacc.org/news-a-publications/investment-news/945-us-congressional-azerbaijan-caucuss-member-list-expands.html>)
17. *Wicker R*. Azerbaijan's partnership with U.S. fosters democracy, security in difficult region // The Washington Times. 11.12.2013.